
ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ: АМЕРИКАНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Дж. Г. Рид

Статья рассматривает проблему жестокого обращения с детьми в ее историческом развитии. Раскрываются правовая проблематика жестокого обращения с детьми, исторические корни этого феномена, а также социальный контекст – ценности и подходы, которые неоднократно определялись и пересматривались в обществе. Прослеживаются конкретные проекты в американской социальной политике, направленные на предупреждение жестокости против детей и исследуются усилия медицинских, социальных, законодательных и судебных служб, нацеленные на решение этой проблемы в США.

Ключевые слова: дети, жестокое обращение, политика, законодательство, опека

«История детства – кошмар, от которого мы только начали пробуждаться»

Ллойд де Моз

Жестокое обращение с детьми – далеко не новая проблема, она существует не только в США, и ее нельзя рассматривать в отрыве от целого ряда аспектов развития общества, культуры и социальной политики той или иной страны. Жестокое обращение с детьми напрямую связано с историческими ценностями и перспективами, эта проблема неоднократно определялась и пересматривалась на протяжении истории. Каждый период истории – так же, как и любая культура – предполагает особое понимание того, как нужно обращаться с детьми. Американское общество постепенно переходит от восприятия детей как собственности, подчиненной прихотям семейства и общества, к признанию того, что дети имеют свои собственные права [Crosson-Tower, 1999. P. 1]. Здесь будет рассмотрена проблема жестокого обращения с

детьми в ее историческом развитии в аспектах государственных инициатив и роли медицинских, социальных, правоприменительных и судебных инстанций в Соединенных Штатах Америки.

Краткий исторический обзор

Ранняя история

Примеры жестокого обращения с детьми, включая инфантицид, могут быть найдены в истории, начиная от библейского сюжета о намерении Авраама принести в жертву собственного сына Исаака до практики убийства детей во многих ранних культурах, чтобы управлять ростом населения или умиротворять богов. В ранней истории дети считались собственностью их семейств; отцы определяли то, как стоит заботиться о детях, должны ли они жить или им следует умереть. В средневековой Англии детоубийство было выходом для женщин, которые рожали детей вне брака; в Германии и среди некоторых племен американских индейцев новорожденных иногда погружали в холодную воду, чтобы проверить их способность к выживанию [Kemper and Helfer, 1980].

Сексуальное насилие или сексуальная эксплуатация детей также имеют длинную историю. В Древней Греции вовлечение мужчинами молодых мальчиков в сексуальные отношения считалось частью их подготовки к тому, чтобы в будущем стать солдатами. Ситуация с девочками не сильно отличалась в лучшую сторону. В древнем мире дочь рассматривалась как ценный товар. Отец мог продать ее или использовать в качестве бартера для получения земли или денег. Если у отца было много дочерей, и он не мог обеспечить их всех приданым, младшие могли быть отправлены в женские монастыри, откуда они часто отсылались на работы в церковь или аббатство, где могли подвергаться сексуальной эксплуатации, но под страхом отлучения от церкви не рассказывали никому об изнасиловании. Лишь к середине XVI столетия в Европе появилась законодательная защита детей от сексуального насилия. В 1548 году в Англии был принят закон, защищавший мальчиков от принудительной содомии, а с 1576 года законом запрещалось изнасилование девочек моложе 10 лет [Conte and Shore, 1982].

Во времена феодальной системы в Европе сформировалось представление о собственности и иерархии прав и привилегий, в основании которых находились дети – особенно из бедных семей. В 1601 году были приняты Елизаветинские законы о бедных, направленные на помощь бедным семьям. Однако дети все еще рассматривались как собственность и могли быть связаны договором работы на хозяев, которые зачастую обращались с ними как с рабами, в обмен на крышу над головой и кусок хлеба. Контракт подписывался в очень молодом возрасте и длился до достижения 14 или 16 лет мальчиками и 21 года девочками. Нередко дети получали невыполнимые задания, терпели побои и пренебрежение.

В начале XVII столетия первые поселенцы в Америке принесли с собой английский закон и отношение к детям. В колониальной Америке было принято обучение детей, после чего они становились подмастерьями, подчиняясь требованиям их хозяев или учителей. Закон требовал от родителей быть ответственными за своих детей и давал право сурового наказания. Теория наказания гласила: «пожалеешь розгу – испортишь дитя». Повиновение прививалось детям как одно из наиболее важных достоинств. Телесное наказание широко использовалось родителями и учителями, дабы «превратить детей в моральных, богобоязненных, почтительных существ» [Crosson-Tower, 1999. P. 3]. Даже в середине XIX столетия в Америке дети старше 16 лет все еще могли быть убиты за оскорбление или «нанесение удара» их родной матери или отцу, за исключением случая самообороны [Bremner, 1970. P. 68].

Деятнадцатое столетие

Первая половина XIX столетия была отмечена тремя существенными и взаимосвязанными явлениями: индустриализации, урбанизации и иммиграции, и все они внесли свой вклад в ухудшение положения детей. Поскольку города северо-востока Соединенных Штатов стали достаточно хорошо развиты в промышленном отношении, они испытали беспрецедентный рост. Иммигранты и люди из других частей страны стекались в города в поиске работы или лучшей жизни. Параллельно с тем, как индустриальная революция получила сильный импульс, стали очень быстро разрастаться городские трущобы с уличными бандами детей и беспризорных детей [Page, 1982]. Этот переход от аграрной к промышленной экономике очень сильно повлиял на семью, особенно на детей. Они часто были вынуждены трудиться на фабриках или старались выжить, оказываясь на городских улицах.

Некоторые изолированные добровольные службы по охране детства существовали уже в XVII и XVIII столетии – обычно при женских монастырях, церквях, а также под покровительством филантропов. XIX столетие ознаменовано растущим беспокойством за благополучие беспризорных детей. Тогда получил развитие целый ряд реформистских движений, стремившихся спасти беспризорных детей от тяжелых условий в городах [Page, 1982; Crosson-Tower, 1999].

Движение дома переселенцев (The Settlement House Movement)

Дети продолжали быть собственностью их родителей, которые могли обращаться с ними, как пожелают: они могли пренебрегать ими, бить или отправлять их на заработки. Поскольку население росло, отношения в американском обществе становились все более деперсонифицированными, и факты жестокого обращения с детьми стало намного легче скрывать. В конце 1880-х годов Движение дома переселенцев активно способствовало будущему детей и их семей и существенно повлияло на сокращение использования детской рабочей силы [Crosson-Tower, 1999]. Дома переселенцев были своего рода службами социального обеспечения, которые оказывали услуги общинам в обедневших районах и

специальную помощь иммигрантам. Самый известный дом переселенцев – Халл Хаус (Hull House), организованный Джейн Аддамс в трущобах Чикаго.

Движение убежища (The Refuge Movement)

Движение убежища зародилось в 1820-х годах как попытка убрать детей из богаделен для взрослых. К концу 1880-х годов многие штаты приняли уставы, разрешающие насильственное помещение беспризорных и несамостоятельных детей в «дома-убежища». Политика защиты детей в начале и середине XIX столетия имела тенденцию скорее наказывать детей, нежели их родителей. При этом, зачастую, детей забирали из их домов по причине бедности семьи, а не жестокого или пренебрежительного обращения. В ранней истории Америки и вплоть до конца XIX столетия в совершении преступления очень часто обвинялись бедняки, особенно иммигранты. Считалось, что были необходимы специальные учреждения для защиты общества от поведения так называемых «опасных бедных» [Bartollas and Miller, 1998]. Даже в ходе реформы политика детского благополучия не концентрировалась на спасении детей от жестоких или агрессивных родителей: скорее, акцент ставился на спасении общества от будущих делинквентов [Pfohl, 1977].

Общество предотвращения жестокости по отношению к детям

До 1870-х годов не прилагалось никаких усилий по сокращению виктимизации детей; и чтобы защитить их, не существовало ни законов, ни специальных служб. Ситуация изменилась, когда было основано первое агентство защиты детей, а произошло это вскоре после того, как произошел известный «случай Мэри Эллен», привлечший внимание общественности. В 1874 году обнаружилось, что восьмилетняя Мэри Эллен Вилсон проживает с мачехой, которая часто избивала ее кожаным ремнем и оставляла на улице в холодную погоду без теплой одежды. Сосед засвидетельствовал жестокое обращение по отношению к Мэри Эллен, сообщив о насилии в Общество предотвращения жестокости по отношению к животным. Мэри Эллен забрали из дома, а ее мачеху отправили в тюрьму. Этот случай благодаря широкой огласке и способствовал учреждению Общества предотвращения жестокости по отношению к детям (SPCC) в Нью-Йорке. Представительства этого общества были созданы и в других городах, чтобы защищать детей; они также поддерживали благотворительные приюты для женщин и детей, которые испытывали экономические трудности или подвергались насилию. Это дало толчок для развития семейного подхода к охране детства, который позже стал преобладающей философией детских агентств защиты [Sagatun and Edwards, 1998; Crosson-Tower, 1999].

Движение спасателей детей (The Child Saver Movement)

Среди членов Движения спасателей детей доминировали женщины среднего и высшего класса, которые преследовали несколько различных целей: защита детей от насилия; ограничение и регулирование детского наемного

труда; присмотр за детьми; эффективная правоприменительная деятельность [Sagatun and Edwards, 1998]. Движение в итоге добилось принятия Закона о ювенальном суде штата в 1899 году, согласно которому был учрежден отдельный суд для подростков, детей, основываясь на понятии *parens patriae*¹. Доктрина *parens patriae* относится к государственной власти, имеющей право действовать вместо родителей с целью защиты ребенка и его или ее собственности. Эта доктрина, на которой и по сей день базируется государственное вмешательство в случаях насильственного обращения с детьми. Отчасти ювенальный суд отталкивался от убеждения в том, что делинквентные дети и дети, подвергшиеся насилию, были результатом воздействия на них городской среды, бедности, недостатка образования и других вредных условий; их спасение стало предназначением такого суда. Дела передавались в этот суд в тех случаях, когда дети были виновны в преступлении или неподконтрольны, а также когда родители оказывались жестокими и невнимательными по отношению к собственным детям. Полагаясь на экспертизу социологов, психологов и других экспертов человеческого поведения, создавая для детей программы и возможности реабилитации и ухода, «ювенальный суд стал уникальным американским экспериментом в области контроля семейного поведения» [Sagatun and Edwards, 1998. P. 8].

Двадцатый век

Ювенальные суды

К 1920 году все штаты, за исключением лишь трех, учредили у себя систему ювенальных судов, призванных реагировать на проблемы малолетних преступников и детей, подвергшихся жестокому обращению. Поскольку эти специальные суды создавались в рамках законодательства различных штатов, они не отличались большим единообразием в аспектах процедуры, подходов к решению проблем и результатов. И все же, все эти ювенальные суды отличались тем, что относились к детям индивидуально и скорее в аспекте реабилитации, чем наказания, судебные постановления отличались неофициальным характером и минимальным юридическим надзором. К 1960-м годам стало очевидно, что несмотря на хорошие намерения системы ювенальных судов, дети и семьи страдали от чрезмерного государственного вмешательства под видом «режима для правонарушителей»; при этом не имелось никаких конституционных гарантий, которые могли защитить их права [Sagatun and Edwards, 1998]. В ходе нескольких рассмотрений по делам о правонарушениях, доведенных до Верховного суда Соединенных Штатов в конце 1960-х годов, система ювенального суда претерпела существенные преобразования. Главным вопросом в каждом случае был отказ ювенального суда в должной процедуре и других конституционных правах. Благодаря решениям, вынесенным Верховным судом, штатам вменялось

¹ *Parens patriae* – лат. отец нации. – Прим. ред.

обеспечить детей должным правосудием, гарантированным до этого лишь взрослым, а именно: правом на поверенного; правом на уведомление об обвинениях или типе судебного разбирательства; правом опротестовать и подвергать перекрестному допросу свидетелей и правом сохранять молчание. И хотя речь шла о делах, связанных с правонарушением, их исход возымел существенное воздействие на все процедурные механизмы ювенального суда.

Ранние федеральные инициативы

В 1909 году президент Теодор Рузвельт созвал конференцию Белого дома, посвященную проблемам детей, с целью повысить значимость детского благополучия. Результатом конференции стало создание в 1912 году Детского бюро в соответствии с решением федерального законодательства. В 1915 году в соответствии с решением конференции была создана Лига благополучия детей Америки; эта организация и по сей день остается одним из передовых органов благополучия детства. В 1930 году Закон о социальной защите учредил «службы для беспризорных и зависимых детей, а также детей, которые рискуют стать правонарушителями» [William, 1983; Crosson-Tower, 1999]. И хотя согласно этому закону вмешательство признавалось необходимым, обнаружение жестокого обращения с детьми и пренебрежения ребенком, как и работа с подобными случаями, были возложены в основном на социальных работников, тогда как другие специалисты редко принимали в этом участие [Crosson-Tower, 1999]. Впоследствии конференции Белого дома по проблемам детей были проведены еще в 1950 и 1970 годах, что привело к изменению реакции на жестокое обращение с детьми на федеральном уровне. Упомянутые законодательные акты и конференции были предшественниками существующих ныне агентств охраны детства и современного законодательства [Sagatun and Edwards, 1998].

Синдром избитого ребенка

В 1946 году доктор Джон Кэффи, профессор радиологии из Колумбийского университета, отметил, что рентгеновские снимки некоторых младенцев демонстрировали необъяснимые множественные повреждения. В каждом случае новые повреждения появлялись после того, как ребенок возвращался домой после больницы. Доктор Кэффи заподозрил, что они наносились родителями. Его гипотезу поддержали другие врачи, изучившие это явление. В 1962 году доктор К. Генри Кемп, заведующий кафедрой педиатрии на факультете медицины университета штата Колорадо, опубликовал ставшую впоследствии известной статью «Синдром избитого ребенка», в которой описал «клинические особенности маленьких детей, которые испытали сильное физическое насилие, в основном от родителей или приемных родителей». Он обратил внимание на главный симптом жестокого обращения – «значимое расхождение между клиническими данными и сведениями, полученными от родителей». Именно работа доктора Кемпа и его коллег послужила тому, что медицинское сообщество осознало свою важную роль в обнаружении фактов жестокого обра-

ния с детьми и формировании модели соответствующего обращения с этими случаями. Доктор Кемп и медицинский центр университета Колорадо помогли организовать в 1972 году Национальный центр предотвращения жестокого обращения и пренебрежения детьми.

Решение проблемы жестокого обращения на национальном уровне

Законодательство о предотвращении и устранении жестокого обращения с детьми

В 1974 году после широкого освещения в печати случаев жестокого обращения с детьми и ряда слушаний Конгресса, был принят Федеральный закон о предотвращении и устранении жестокого обращения с детьми (the federal Child Abuse Prevention and Treatment Act – CAPTA). В соответствии с этим законом был создан Национальный центр проблем жестокого обращения и пренебрежения детьми, который должен выполнять функции центра обмена информацией в области исследований и программ, связанных с защитой детей. Наиболее существенным аспектом закона CAPTA стало введение так называемых обязательных отчетов, которые требовали независимости докладчиков, конфиденциальности записей и назначения в ювенальном суде защитника *ad litem*¹ для всех беспризорных детей и детей, подвергшихся насилию [Hardin, 1988; Sagatun and Edwards, 1998]. Штаты, которые внедрились эти федеральные требования, согласно их статусу могли теперь спонсироваться федеральными фондами для расследования и предотвращения жестокости по отношению к детям. В течение 1970-х годов федеральное правительство увеличило финансирование штатам для детской защиты через поправки к Закону о социальной защите и законодательной системе в целом. Федеральные законы, как и законы штатов, разработанные в целях охраны детства, подвергались периодическому пересмотру, поскольку в каждой практической их части специалисты социальных служб развивали, проверяли, пересматривали и достаточно часто отвергали содержащиеся там различные подходы к защите детей. К 1980 году федеральное правительство потратило более 325 млн долларов на службы, занимающиеся защитой детей [Besharov, 1983]. Однако жестокое обращение с детьми продолжалось, и тысячи детей были лишены своего дома из-за жестокого обращения, будучи перемещенными в систему фостерной опеки.

Законодательство о содействии усыновлению и детском благополучии

Дальнейшие попытки реформирования были предприняты в 1980 году с принятием Закона о содействии усыновлению и детском благополучии (Adoption Assistance and Child Welfare Act – AACWA). Главная цель закона

¹ *Ad litem* (лат. в суде) – социальный защитник, назначенный судом в целях рассмотрения дела в интересах ребенка. – Прим. ред.

ААСWA состояла в том, чтобы обратить внимание на проблему фостерной опеки детей в течение длительных промежутков времени, выдвигая дополнительные требования к штатам. Поправки к закону ААСWA от 1983 года оказали значительное влияние на систему детского благополучия и ювенальные суды. Поправки включили требования *приемлемых усилий* (*reasonable efforts*), которые переместили фокус внимания учреждений по охране детства от удаления детей из дома на предотвращение насилия и сохранение семьи. Прежде чем штат получал право воспользоваться средствами федеральных фондов на финансирование фостерной заботы, нужно было получить судебное постановление, в котором утверждалось, что социальными службами были предприняты *приемлемые усилия*, чтобы предотвратить удаление ребенка из дома или чтобы позволить ребенку остаться дома [Sagatun and Edwards, 1998]. Закон, кроме того, определил, из каких элементов должен состоять план работы социальных служб в случае решения проблемы ребенка и семьи и призвал к периодическому юридическому пересмотру каждого дела.

Закон об усыновлении и безопасности в семье

Выполнение закона о содействии усыновлению и детском благополучии шло не везде ровно, и практика суда относительно определения *приемлемых усилий* широко варьировалась [Hardin, 1990]. В 1997 году федеральное правительство исправило и разъяснило закон ААСWA посредством принятия Закона об усыновлении и безопасности в семье (Adoption and Safe Families Act – ASFA; Public Law 105-89). Если согласно закону ААСWA главное внимание уделялось разумным усилиям по сохранению семьи, то закон ASFA внес изменения в требования приемлемых усилий по двум направлениям. Во-первых, здоровье и безопасность ребенка были определены как чрезвычайная важность, во-вторых, были созданы условия для агентств, которые теперь могли игнорировать требования приемлемых усилий в том случае, если родитель помещает ребенка в тяжкие условия, в соответствии с определением государственного законодательства, или если произошло лишение прав в отношении другого ребенка. Новый закон ASFA содержал ряд руководящих принципов, требований и стимулов для согласия штатов, что дало надежду на перестройку американской системы защиты детского благополучия. Тем самым обеспечивалась необходимая структурная основа оказания услуг по защите детей, что привело к существенным усовершенствованиям этой системы.

Современная практика

К началу XXI века стандартное восприятие проблемы беспризорных детей и детей, подвергшихся насилию, основано в Соединенных Штатах на требованиях закона ASFA (1997) и поправок к нему. Закон требует изменения восприятия проблемы со стороны каждого, кто работает в сфере охраны детства. Данная ситуация более не приемлема для детей, они не должны томить-

ся в системе фостерной опеки или же из-за отсутствия другой альтернативы возвращаться в семью, где их подвергают насилию. В то время как усилия, направленные на предотвращение удаления ребенка из дома или же на воссоединение беспризорного ребенка или того, кто подвергся насилию, с биологическими родителями, в большинстве случаев необходимы, эти усилия должны быть *приемлемыми*. Далее закон ASFA поддерживает *параллельное планирование*, то есть социальное обеспечение может работать на воссоединение семейства параллельно с развитием альтернативного плана на случай, если воссоединение потерпит неудачу. Законодательство рассматривает ситуации, в которых воссоединение невозможно, и позволяет суду решать в каждом конкретном случае, когда таковые усилия для достижения воссоединения не требуются. Это также сокращает время, которое дети проводят в системе фостерной опеки, требуя от штатов при определенных обстоятельствах лишения родителей родительских прав, если ребенок находился под опекой государства (то есть, в системе фостерной опеки) в течение 15 из предыдущих 22 месяцев, если суд устанавливает, что родитель убил или пытался убить другого ребенка, или же жестоко избил ребенка, или когда суд полагает, что младенец остается без присмотра. Закон ASFA поставил целью обеспечение беспризорных детей или детей, подвергшихся насилию, постоянным домом в течение приемлемого периода времени и в безопасных условиях окружающей среды [ASFA; Public Law 105-89].

Определение плохого обращения с детьми (child maltreatment)

Определение плохого, или неправильного, обращения с детьми претерпело изменения одновременно с трансформацией общественных нравов, ценностей и традиций. Как социальное, так и юридическое определения жестокого обращения с детьми менялись с течением времени и по сей день варьируются от штата к штату, как и среди разных профессионалов. И все же достигнуто общее соглашение относительно того, что плохое обращение включает физическое и сексуальное насилие, физическое пренебрежение, недостаток внимания, а также эмоциональное, образовательное и морально-юридическое плохое обращение. В США приняты следующие определения:

Физическое насилие: родитель или опекун намеренно причиняет физический ущерб ребенку. Намеренный физический ущерб чаще всего представляется собой неприемлемое серьезное телесное наказание.

Сексуальное насилие: любой сексуальный контакт или попытка, которая происходит между опекуном или другим ответственным взрослым и ребенком с целью сексуального удовлетворения взрослого или финансовой выгоды. Взрослый обидчик обладает властью над ребенком.

Физическое пренебрежение: опекун не в состоянии обеспечить необходимые условия для удовлетворения физических потребностей ребенка –

нормальное питание, одежду, защиту, медицинское обслуживание, воспитание, образование – необходимые для физического и умственного здоровья. Тем самым ставится под сомнение дальнейшая возможность развития ребенка ввиду неспособности родителей или опекунов предоставить необходимый минимум ухода, который, впрочем, всегда культурно относителен и отличается от одного общества к другому.

Недостаток внимания: родитель или опекун не предпринимает необходимых усилий для адекватного удовлетворения эмоциональных потребностей ребенка, потребностей в развитии, гарантирующих его или ее безопасность внутри и вне дома.

Эмоциональное неправильное обращение: постоянное или сильное пренебрежение или злоупотребление основными эмоциональными потребностями ребенка. Опекун не дает ребенку ощущение любви и востребованности, чувство безопасности и собственного достоинства, но унижает и запугивает ребенка криками, угрозами, обвинениями, сарказмом, непредсказуемыми и противоречивыми реакциями.

Морально-юридическое неправильное обращение: опекун подвергает или вовлекает ребенка в незаконные или другие действия, которые могут привести к правонарушению или антиобщественному поведению, например проституции, детской порнографии, торговле наркотиками, воровству [Sagatun and Edwards, 1998; ABA, November 1999].

Насилие и пренебрежение могут происходить где угодно: дома, в службах охраны детства, школах или случайных местах – со стороны незнакомцев. Практики жестокого обращения с детьми известны во всех культурных, этнических, профессиональных и социально-экономических группах, но теснейшим образом оно связано с бедностью. Из-за прочной связи явлений жестокого обращения с детьми и бедности проблема идентификации надлежащего родительского поведения и пренебрежения становится важным аспектом социальной политики и практики [Sagatun и Edwards, 1998]. Социальные работники, изучающие условия жизни семей, и другие профессионалы в системе охраны детства должны принять меры против применения ценностей, преобладающих в среднем классе, к детям, нуждающимся в защите, а также к семьям, нуждающимся в помощи.

Заявление о неправильном обращении

Как отмечалось выше, законы, обязывающие делать заявление о происходящем насилии или подозрении жестокого обращения, были приняты в середине 1970-х годов и действовали в каждом штате. С тех пор законы были доработаны и теперь предполагают штрафы за отказ сообщить информацию. В то время как законы могут применяться номинально ко всем гражданам, обыкновенные люди редко подвергаются наказанию, если не сообщают о подозреваемом инциденте; тогда как специально уполномоченные лица могут быть

оштрафованы или взяты под стражу, в зависимости от штата и случая. Современное законодательство предполагает ответственность за все виды жестокого обращения с детьми и требует от всех специалистов, работающих в сфере ухода и образования детей, делать своевременное заявление, если им становится что-либо известно. Под уполномоченными заявителями подразумеваются:

- социальные работники – работники служб по охране детства, семейные терапевты, школьные социальные работники;
- воспитатели – работники служб по уходу за ребенком, вожатые;
- педагоги – преподаватели, вспомогательный персонал школ, школьные социальные работники, школьные медсестры, школьные физиологи, представители системы внутренних дел и судебной системы, приписанные к школе;
- специалисты системы здравоохранения – врачи, ассистенты, медсестры, дантисты;
- специалисты в области психического здоровья – психологи, психиатры, социальные работники, специализирующиеся в клинической практике;
- работники системы внутренних дел и судебной системы – полицейские, офицеры служб пробации для взрослых и подростков ¹.

В некоторых штатах к уполномоченным лицам относят еще и проявщиков фотопленки, которые могут оказать своевременное содействие в предотвращении или раскрытии сексуальной эксплуатации детей. Согласно закону, ради блага ребенка священник может нарушить тайну исповеди, а врач – передать сообщение, доверенное ему пациентом; лишь поверенный имеет право хранить конфиденциальность информации, полученной от клиента. И уполномоченным заявителям, и добровольцам гарантируется защита от встречного судебного иска за сообщение о возможном насилии или пренебрежении.

Расследование заявления

Сообщения о возможном насилии или пренебрежении направляются в специальную службу по защите детей или законодательный орган. Проведение расследования по поступившему заявлению – прямая обязанность служб охраны детства. Все штаты имеют специальные социальные службы, которые отвечают за защиту детей, обычно это департамент социальных сервисов (Department of Social Services – DSS); департамент служб семьи и детей (Department of Family and Children's Services – DFCS) или службы защиты детей (Child Protective Services – CPS). Если поступило заявление о жестоком об-

¹ Probation (*англ.* испытание) – система наказания направлением на общественные работы, с обязательным прохождением комплексной программы реабилитации; испытательный срок, во время которого суд может наложить обоснованные ограничения на правонарушителя, требующие от него ведения законопослушного образа жизни и, таким образом, дающие ему возможность искупить свою вину в течение срока пробации. Среди таких ограничений – пробационный надзор, в процессе которого сотрудник по пробации наблюдает за поведением правонарушителя и оказывает тому социально-психологическую поддержку. – *Прим. ред.*

ращении или пренебрежении ребенком, служба защиты детей (CPS) должна провести расследование случая в течение 24 часов и принять соответствующее решение для того, чтобы защитить ребенка. Если ребенок находится в неизбежной опасности, служба CPS должна действовать немедленно. В зависимости от обстоятельств, законодательный чиновник исполнительной власти может сопровождать работника указанной организации. Цель предварительного расследования состоит в том, чтобы определить, имеется ли основание для инкриминирования жестокого обращения, оценить непосредственный риск для ребенка и, что наиболее важно, гарантировать безопасность ребенку. Работник CPS, как правило, оказывается перед выбором одного из следующих решений:

- ничего не предпринимать;
- обеспечить определенные услуги и предложить необходимую в последующем помощь;
 - оставить ребенка дома, но с некоторыми условиями, например выпустить ограничивающий ордер ¹ или организовать услуги на дому ²;
 - отправить детей / ребенка в детский приют или фостерную семью на случай чрезвычайной ситуации;
 - удалить предполагаемого обидчика (иногда в тюрьму), таким образом разрешая ребенку остаться дома [Sagatun and Edwards, 1998].

Если жестокое обращение или пренебрежение доказано, служба защиты детей открывает дело, и назначается специалист для работы с семьей. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение – очень редко оказываются результатом какого-то одного фактора. Скорее, комбинация особенностей личности, динамики семьи, проблем соматического или психического здоровья, социальных и экономических обстоятельств может спровоцировать жестокое обращение по отношению к детям. Зачастую оказывается, что взрослые, осуществляющие насилие, когда-то в раннем возрасте сами пострадали от такого обращения, и теперь создали подобную среду для своих детей. Открытие дела начинает процесс, в котором работают вместе профессионалы различных специальностей, дабы обеспечить соответствующую помощь семье и разработать план действий для обеспечения безопасного, постоянного дома для детей / ребенка.

Защита детей

Законы каждого штата, разработанные в соответствии с федеральным законом об усыновлении и безопасности в семье (ASFA), определяют особые механизмы обеспечения помощи детям и их семьям, пострадавшим от

¹ Restraining order – ограничительное предписание. – *Прим. ред.*

² In-home services – система разнообразных услуг на дому, предоставляемых в США учреждениями различных форм собственности и включающих, в том числе, приготовление пищи, уборку, доставку белья в прачечную, покупку необходимых продуктов и вещей, оплату счетов и напоминание о времени приема медикаментов. – *Прим. ред.*

насилия и пренебрежения. Они в общих чертах намечают обязанности агентств и персонала, ответственных за защиту детей; разрешают принимать помощь обученных добровольцев, содействующих в расследовании и прекращении дел по насилию или пренебрежению; а также определяют график действий социальных служб и рассмотрения дела в суде. В осуществлении требований ASFA и производных от него законов штатов система охраны детства связывает между собой деятельность работников образования и медицины, социальных служб, законодательной сферы, полиции и суда, других социальных институтов, а также заинтересованных граждан в единую сеть, которая обеспечивает защиту детей.

Любой из профессионалов, внесенный в вышеуказанный список уполномоченных заявителей, может сыграть важную роль в расследовании инцидента жестокого обращения, обеспечения помощи для семьи или помощи в разработке плана действий для обеспечения постоянного и безопасного дома для ребенка. Для специалистов, занимающихся изучением условий жизни неблагополучных семей, очень важно установить и поддерживать совместные отношения с другими специалистами, которые работают с детьми и которые могут быть вовлечены в случаи, связанные с защитой детей. Основываясь на конкретных фактах того или иного случая, специалисты социальной работы, изучающие условия жизни неблагополучных семей, могут обратиться за консультацией и помощью врачей, специалистов в области психического здоровья, учителей, воспитателей, родственников и друзей семейства.

Большая часть доказанных случаев жестокого обращения или пренебрежения разрешается добровольным принятием родителями специальных услуг или соглашением действовать в соответствии с разработанным планом для каждого конкретного случая; приблизительно около 10 % рассматриваются в ювенальном суде. В тех случаях, когда это необходимо, для принятия решения могут прибегнуть к судебному вмешательству и привлечь дополнительный персонал, включая судью, поверенных и специальных добровольцев.

Судьи. Судья, назначенный для рассмотрения случая жестокого обращения или пренебрежения, несет исключительную ответственность за защиту детей в конкретном случае, принятие решений относительно их благополучия и будущего. Судья должен рассмотреть действия службы охраны детства и ее специалистов; определить, были ли предприняты *приемлемые усилия*, чтобы предотвратить удаление ребенка из дома или чтобы повторно воссоединить семью, или же такие усилия не следует предпринимать; периодически пересматривать случай; оценивать планы действий для обеспечения постоянного и безопасного дома для ребенка; издавать распоряжения относительно режима и выносить решение, которое *отвечает интересам* ребенка.

Поверенные. В деле о ребенке могут быть несколько поверенных: из службы охраны детства; поверенный для родителей (или два поверенных,

поверенный для ребенка. Другие стороны, которые могут быть представлены поверенными, – мачеха или отчим, фостерные родители или другие родственники, которые имеют свой интерес на слушаниях. Чтобы обеспечить защиту конституционных прав родителей и детей, если они не могут оплатить услуги частного поверенного, их обеспечивают адвокатом, назначенным судом. Каждый поверенный представляет интересы его / ее клиента во время слушаний.

Добровольцы. Каждый ребенок должен иметь своего представителя на суде [CAPTA, 1974; ASFA, 1997]. Система охраны детства сильно полагается на обученных добровольцев, чтобы представлять интересы детей в случаях, связанных с жестоким обращением: это могут быть социальные защитники *ad litem* (GALs), назначенные судом специальные адвокаты (CASAs), а также член гражданского совета фостерной опеки. Защитники *ad litem* и/или адвокаты, назначенные судом, доступны детям в каждом штате. Они получают основательную подготовку и наделены юридическими правами и обязанностями, когда их назначают участвовать в разбирательстве каждого конкретного случая. В соответствии с уставом, и тот, и другой могут иметь доступ к любой, даже конфиденциальной информации, связанной с ребенком. Они устанавливают отношения с ребенком, проводят независимое расследование случая и контролируют ход дела, чтобы гарантировать безопасность и обеспечение ребенка соответствующими услугами. В отличие от поверенного, который представляет желания ребенка, защитник *ad litem* и специальный адвокат должны представлять его интересы независимо от пожеланий. Их мнение относительно оптимального плана действий для обеспечения постоянного и безопасного дома для ребенка может совпадать или расходиться с мнениями специалиста службы охраны детства или поверенного.

В целом, функция члена гражданского совета фостерной опеки заключается в том, чтобы просмотреть все файлы службы охраны детства в отношении того или иного случая жестокого обращения и пренебрежения, когда дети оказались под фостерной опекой. Такие наблюдательные советы созданы в соответствии с уставом и существуют в большинстве штатов наряду с защитниками *ad litem* и адвокатами, назначенными судом. В них входят представители местного сообщества, которые добровольно тратят свои время и энергию, чтобы помочь детям. Имеются установленные законом требования относительно идеального состава каждого правления и преемственности граждан, готовых работать. Обычно в состав правления входит преподаватель, социальный работник, фостерный родитель, священник, домохозяйка, тренер и другие люди, проявляющие особое желание помогать детям. В больших городах, как правило, есть несколько правлений. Основное различие между наблюдательными советами, защитниками *ad litem* и адвокатами заключается в том, что советы не работают непосредственно с детьми, а только с документами по тому или иному случаю. Они должны гарантировать пре-

доставление надлежащих услуг своевременно, в соответствии с графиком, определенным законом по усыновлению и безопасности в семье (ASFA). Социальные работники служб охраны детства очень сильно загружены, поэтому некоторые случаи могут остаться незамеченными. Наблюдательные советы могут давать рекомендации службам и суду. Эти советы функционируют лучше всего там, где судья ценит их вклад, и устанавливаются профессиональные отношения сотрудничества между правлением и социальными работниками службы охраны детства. Давая оценку системе одного из штатов, судья ювенального суда назвал наблюдательной гражданский совет «глазами суда» [Knepper and Reed, 1997].

Сотрудничество ради успеха

Благодаря закону ASFA была создана структура, которая поощряет сотрудничество среди профессионалов, работающих для сохранения семьи и защиты детей, тогда как социальные работники служб по охране детства в одиночку не могут обеспечить все необходимые услуги. Семьям, в которых имело место жестокое обращение или пренебрежение, часто требуется экспертиза врачей, психологов, консультантов в вопросах наркозависимости, семейных терапевтов; пострадавший ребенок может нуждаться в подобных услугах, так же как и в поддержке со стороны преподавателей, тренеров, поверенных и, возможно, фостерных родителей.

Коммуникация. Необходимо регулярное и эффективное общение среди тех, кто работает с ребенком и его или ее семьей. До недавнего времени такое общение было затруднено действием законов о конфиденциальности. Информация, содержащаяся в записях о состоянии физического и психического здоровья, учебе в школе, прохождении срочной службы юридически защищена и в большинстве случаев не может быть раскрыта без согласия субъекта или распоряжения суда. Большинство штатов приняли уставы, которые позволяют ограниченное разглашение относящейся к делу информации среди соответствующих специалистов в пользу пострадавшего ребенка. Информация должна оставаться конфиденциальной, но доступной определенному кругу людей без согласия субъекта или распоряжения суда.

Составление плана, касающегося постоянных условий жизни ребенка, осуществляется совместными усилиями и требует взаимодействия. До решения суда социальные работники, социальные защитники, фостерные родители и различные специалисты, как правило, прилагают усилия к составлению такого плана. Хотя это не всегда возможно, родителей также поощряют к участию в процессе планирования постоянных условий жизни и развития ребенка. Даже если суд решает лишить родителей родительских прав, те родители, которые воспользовались преимуществом возможности участвовать в планировании будущего их ребенка, обычно в большей степени склонны к сотрудничеству и более спокойно принимают заключительное решение суда.

Образование. Очевидно, какие последствия все это имеет для подготовки будущих социальных работников, специализирующихся в сфере охраны детства. Образовательные программы в области социальной работы должны обеспечить такие учебные занятия и возможности практики, которые акцентируют внимание на работе в команде, взаимодействии и сотрудничестве. Ядро гуманитарных дисциплин, необходимое в американских программах бакалавриата, должно включать больше междисциплинарных курсов, а также интернатуру. В настоящее время совместная программа по охране детства предлагается лишь в некоторых университетах. Данная программа позволяет осуществить междисциплинарную подготовку студентов отделений социальной работы в обмен на их соглашение работать в течение указанного времени в сфере охраны детства.

Тренинг. Службы охраны детства обеспечивают начальный тренинг, который необходим в большинстве штатов для получения работы и возможностей дополнительного образования. Ряд штатов внедрили у себя программы обучения, тесно соотносимые с профессиональной практикой и основанные на конкретных компетенциях (навыках и умениях). Это означает, что каждый аспект обучения основан на знании и навыках, необходимых работнику службы охраны детства или супервизору для эффективной работы. Пример подобной программы включает следующие компоненты: (1) обязательную двенадцатидневную подготовку по практическим навыкам; (2) несколько обязательных двух- или трехдневных теоретических курсов по таким вопросам, как детское развитие в семьях группы риска, юридические аспекты детской защиты, медицинские аспекты, последствия разлуки с родственниками и характер привязанностей; (3) специализированные занятия по таким вопросам, как расследование, изъятие ребенка, сохранение семьи, размещение ребенка, лицензирование фостерных семей, усыновление и независимая жизнь.

Перекрестный тренинг. В течение последних десяти лет специалисты в сфере детского благополучия апробировали так называемый *перекрестный тренинг* и признали его большую эффективность. Имеется в виду проведение обучающих сессий по целому ряду аспектов охраны детства для группы участников, играющих различные роли в системе социальных работников, поверенных, судей, медиков, детских психологов, социальных защитников *ad litem* (GALs), назначенных судом специальных адвокатов (CASAs) и других. Этот вид обучения поощряет и облегчает развитие отношений сотрудничества в работе; обеспечивает понимание других профессий и уважение к ним; обеспечивает среду, богатую разнообразием мнений, для обсуждения общих интересов, связанных с благополучием семьи и детей.

Заключение

Жестокое обращение с детьми – это целая комплексная, многоуровневая проблема, не имеющая легких решений. Система охраны детства в Соединенных Штатах стремится к развитию эффективных методов защиты детей,

признавая при этом право конфиденциальности семьи, которое гарантируется в соответствии с Конституцией. И хотя система не совершенна, в течение прошедшего десятилетия было осуществлено несколько важных усовершенствований ее способности обеспечить безопасным и постоянным домом наших самых маленьких и наиболее уязвимых сограждан. Законодательство по усыновлению и безопасности в семье (The Adoption and Safe Families Act, 1997) начало оправдывать возлагаемые на него надежды.

Наиболее примечательное изменение заключается в существенном росте числа усыновлений детей, переводов их из фостерной опеки на постоянное жительство в семью. Законом ASFA предусмотрен финансовый стимул для штатов, чтобы увеличить такие усыновления. Так называемая мера «Усыновление – 2002» предлагала специальные премии штатам, превышающим число усыновленных детей по сравнению с предыдущим годом: 4 тыс. долларов на одного ребенка и 6 тыс. долларов для каждого ребенка с особыми нуждами. В 1998 году – в первый год выполнения ASFA – 35 штатов сообщили об увеличении количества усыновлений; в целом по всем этим штатам прирост числа усыновлений детей из институтов фостерной опеки составил около 40 % по сравнению с тремя предыдущими годами [ABA Child Law Practice, May 1999; October 1999].

Принятие закона ASFA способствовало признанию того, что институты фостерной опеки не должны становиться единственным выбором для детей, подвергшихся насилию или пренебрежению. И хотя усыновление не является универсальным решением для всех семей и детей, тем не менее это важная возможность для детей, которые не могут воссоединиться со своими биологическими родителями. Дополнительные фонды охраны детства, которые закон ASFA предлагает штатам, создавая условия постоянной семейной жизни для этих детей, поможет удовлетворить потребности всех детей, подвергшихся жестокому обращению.

Список литературы

ABA Child Law Practice. Adoptions up in 1998: ASFA plays key role. Washington, DC: American Bar Association Center on Children and the Law. May 1999.

ABA Child Law Practice. Defining child maltreatment. Washington, DC: American Bar Association Center on Children and the Law. November 1999.

ABA Child Law Practice. States get bonuses for boosting adoptions of foster children in 1998. Washington, DC: American Bar Association Center on Children and the Law. October 1999.

Bartollas C. and Miller S. J. Juvenile Justice in America, 2nd ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1998.

Besharov D. Child protection: past progress, present problems, and future directions // Family Law Quarterly. 1983. № 17.

Bremner R. (Ed.). Children and Youth in America: A Documentary History / Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. Vol. 1.

- Children and Youth in America: A Documentary History* / R. Bremner (Ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. Vol. 1.
- Child welfare: how training fits with practice*. Training Matters. Raleigh, NC: North Carolina Division of Social Services Statewide Training Partnership, 2000.
- Conte J. and Shore D.* Social work and sexual abuse // *Journal of Social Work and Human Sexuality*. New York: Haworth Press, 1982. Vol. 1. № 1–2.
- Crosson-Tower C.* *Understanding Child Abuse and Neglect*, 4th ed. Boston: Allyn and Bacon, 1999.
- Hardin M.* Federal laws of special interest to attorneys handling civil child abuse and neglect cases. American Bar Association Center on Children and the Law. Washington, DC: American Bar Association, 1988.
- Hardin M.* Ten years later: Implementation of Public Law 96-272 by the courts. American Bar Association Center on Children and the Law. Washington, DC: American Bar Association, 1990.
- Kempe C. H. and Helfer R.* *The Battered Child*. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Knepper P. E. and Reed J. G.* Evaluation of Kentucky's Citizen Foster Care Review Boards. Frankfort, KY: Administrative Office of the Courts, 1997.
- Mause L. de.* *The History of Childhood: The Untold History of Child Abuse*. New York: Peter Bedrick, 1988.
- Page S.* The law, the lawyer, and medical aspects of child abuse / E. Newberger (Ed.) *Child Abuse*. Boston: Little, Brown, 1982.
- Pfohl S.* The «discovery» of child abuse // *Social Problems*. 1977. № 24. P. 431–433.
- Sagatun I. J. and Edwards L. P.* *Child Abuse and the Legal System*, Chicago: Nelson-Hall, 1998.
- William G.* Child protection: A journey into history // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1983. № 12. P. 236–243.

Джойс Г. Рид

LLM (магистр права), JD (доктор юриспруденции),
преподаватель, Университет Восточной Каролины,
Карлсборо, штат Северная Каролина, США

электронная почта: reedj@mail.ecu.edu

(Пер. с англ. М. Стороженко, под ред. Е. Ярской-Смирновой)
